

Цзян Юньди получил высокотехнологичный чип, созданный с благими намерениями, который навсегда автоматически защищал его жизненные функции — до тех пор, пока Галактика Сывэй не перестанет в нём нуждаться. Тогда чип взорвётся в его сердце, как когда-то взорвался меха, унеся его жизнь.

Вернувшись в военную академию, всё оставалось как прежде. Он по-прежнему был первым в рейтинге, но больше не являлся старостой класса. Он продолжал посещать кабинет психологической помощи и снова поселился в своей отдельной комнате в общежитии. Она не выходила на озеро кампуса, и звёзд из неё не было видно, но это было тихое и подходящее для восстановления место.

*

В кабине меха Е Фаньсин скучал и не мог пошевелиться, поэтому он начал болтать с Системой:

— Ты специально поместила меня в эту куклу? Цзян Юньди точно не умрёт от страха, увидев меня?

Система холодно отмахнулась:

[Я думаю, он вполне сможет принять это. У куклы есть руки и ноги, что в этом плохого? Хватит ныть. Мы едва нашли точку временного перехода, а ты всё испортил.]

Е Фаньсин, раздражённый, сидел в кукле, которая была похожа на него на пять-шесть частей, и смотрел на другие куклы, стоящие рядом.

Через десять дней кабина меха открылась, и Е Фаньсин наконец увидел свет. Увидев Цзян Юньди, он едва узнал его. Прошло не так много времени, но его черноволосый юноша, который часто улыбался, теперь носил очень короткую стрижку, а его волосы, избавившись от красителя, снова стали серебряными. В нём уже угадывались черты будущего премьер-министра.

Пользуясь тем, что вокруг никого не было, Е Фаньсин произнёс:

— Цзян Юньди?

Цзян Юньди никак не отреагировал, словно не услышал, и продолжал убирать пыль в кабине меха. Он сильно похудел, и его форма висела на нём мешковато. Другие также больше не пытались сблизиться с ним, держась на расстоянии.

— Прошло так мало времени, — Е Фаньсин посмотрел на свои деревянные руки и ноги и мрачно продолжил:

— просто превратился в куклу, и ты уже не узнаёшь меня. А говорил, что узнаешь, независимо от того, признаю я это или нет...

Цзян Юньди замер, его лицо внезапно стало суровым. Он машинально полез в карман, как будто готовясь к атаке, но тут же остановился, внезапно вспомнив, что находится в учебном классе. Его глаза покраснели, и он, сжав челюсти, не дал себе разрыдаться:

— Ты жив?

Он начал ощупывать каждую куклу, одну за другой:

— Где ты?

Е Фаньсин заговорил, когда Цзян Юньди схватил его, с улыбкой произнеся:

— Не плачь, это стыдно.

Цзян Юньди молчал некоторое время, затем поднял его и тихо сказал:

— Я не плачу.

Через мгновение добавил:

— Главное, что ты вернулся.

Е Фаньсин немного пожаловался на то, как темно и неуютно в кабине меха, а затем спросил о времени.

Цзян Юньди ответил с пугающим спокойствием:

— Всё в порядке, я буду с тобой. Скоро наступит осень.

— С кем ты разговариваешь?

Из кабинета психологической помощи поспешно вышел человек с прибором в руках:

— ИИ обнаружил, что ты снова...

Цзян Юньди поднял взгляд, его голос был таким же мягким, как и до всего случившегося:

— Всё в порядке.

Человек уже заметил куклу в его руках и нахмурился:

— Сколько раз уже... Ты умный, должен понимать, что всё это...

— Я это придумал, — спокойно сказал Цзян Юньди. — Ничего страшного, я вам не мешаю? Почему вы всегда пытаетесь меня вытащить?

— Если в Крилее появится точно такой же андроид, — человек холодно усмехнулся, — ты, наверное, будешь счастлив, даже если придётся отдать за него жизнь? Галактика делает на тебя ставку...

— Я же не умру, — Цзян Юньди уставился на него, его взгляд был ледяным. — Чего ты боишься?

Он был слишком резок, и человек отступил на полшага, прежде чем уйти, не скрывая раздражения.

Е Фаньсин наконец смог заговорить, его голос был полон сложных эмоций:

— Я твоя выдумка?

Цзян Юньди, казалось, был удивлён его искренним тоном и даже улыбнулся, его грудь слегка вздрогнула. Но вскоре на его лице появилось лёгкое замешательство, свойственное юноше:

— Если бы мы были в центре психологической помощи, они бы заставили меня выстрелить в тебя.

— Ты бы выстрелил в фальшивого меня, но я настоящий, — Е Фаньсин чувствовал, что ситуация становится всё сложнее. — Я знаю, что мы сегодня вечером пойдём к озеру смотреть на звёзды.

— Я тоже знаю, — сказал Цзян Юньди, выходя из тренировочного зала.

Его пальцы сжимали куклу крепче, чем в первый раз, и он больше не отпускал её.

Это означало, что Е Фаньсин знал все эти вещи. Это было настолько безупречно, что он не мог найти аргументов для возражений.

Казалось, Цзян Юньди боялся, что он исчезнет, и, опустив взгляд, осторожно спросил:

— Сегодня вечером пойдём к озеру? В тот день...

В тот день они уже договорились. Е Фаньсин с неохотой согласился.

В этот момент Система вдруг произнесла:

[Найден интерфейс временного прыжка, но...]

Е Фаньсин из вежливости спросил:

[Но ты слишком слаба, чтобы прыгнуть?]

[Динь. Вы были заглушены системой. Интерфейс прыжка подключён, но, поскольку главный герой этого мира считает, что вы мёртв, возник парадокс, и вас не удалось успешно переместить. Продолжайте стараться, эти маленькие любовные трудности наверняка не остановят вас!]

Вот это дела. Е Фаньсин вздохнул:

— Если бы у меня было тело, ты бы мне поверил?

Цзян Юньди уже сидел в своей отдельной тренировочной комнате и, услышав это, улыбнулся, мягко сказав:

— Тогда бы ты мне понравился ещё больше.

В его голосе слышалась лёгкая грусть, как будто это уже случилось раньше, но было стёрто в ходе психотерапии.

Действительно, осень была уже не за горами, и даже в кампусе, оснащённом системами климат-контроля, весна уже едва удерживалась. Студенты группами проходили мимо пожелтевшей травы, а под деревьями солнечный свет не был слишком ярким.

— Если бы я поцеловал тебя, ты бы поверил?

— Это было бы хорошо.

— Если бы я...

...

В уединённом уголке Е Фаньсин изо всех сил пытался придумать способ доказать свою реальность, но каждый раз его слова мягко и спокойно отклонялись Цзян Юньди. Конечно, Цзян Юньди верил ему, но только в том смысле, что считал его галлюцинацией.

Он хотел верить, что Е Фаньсин жив, хотя и считал, что это не так.

К вечеру Цзян Юньди привёл его на тренировочное поле, ту самую поляну, где они впервые встретились. Один человек и одна кукла стояли в лучах заката, свет был тёплым, но осенний холод уже начинал подниматься от земли.

— Они знают, что не смогут изменить меня, — Цзян Юньди тихо пожаловался. — До сих пор не выдали мне никакого оружия. Вчера я услышал, что они собираются добавить в чип гипноз, чтобы я забыл, что ты был в академии. СМИ уже удаляют новости за последнее время. Я забуду тебя?

Тут он улыбнулся, но его голос больше не был таким чистым, как раньше, он стал сухим и хриплым:

— Но даже если ты не придёшь, я никогда тебя не забуду.

Крилея, конечно, категорически отрицала, что отправляла своих шпионов учиться в академию Сывэй. И по какой-то причине высшее руководство Галактики Сывэй внезапно замолчало и начало яростно удалять все сообщения о недавних событиях. Это стало общим запретом и секретом.

Они пошли смотреть на звёзды у озера кампуса, и делали это много дней, пока осень не наступила окончательно, и звёзды Галактики Сывэй погасли. С этого места ночью больше не было видно звёздного света.

В тот день Цзян Юньди был очень подавлен, и Е Фаньсину приходилось ждать долго, чтобы получить ответ.

[Динь. Он уже начинает забывать о вас из-за гипноза в чипе, — напомнила Система. — Если вы не заставите его поверить, что вы настоящий, вы больше не вернётесь в будущее через восемь лет.]

— Я действительно настоящий, — без энтузиазма ответил Е Фаньсин.

— Я знаю, — по-прежнему мягко кивнул Цзян Юньди.

[Видишь, он непробиваем. Если ты не сделаешь что-то радикальное, он не поверит, — уговаривал Е Фаньсин.]

Система ответила:

[Завтра вечером дам тебе тело. Если ты снова провалишься, я вернусь в свою реку песков, а ты — в свою деревню Гаолаочжуан, и мы разойдёмся!]

— Мы любим друг друга? — Цзян Юньди поднял куклу, нежно прижал к себе и спросил:

— Правда?

Е Фаньсин изо всех сил старался не обращать внимания на внешний вид куклы, но ответил:

— Да.